

«РУССКИЕ ЛЮДИ И БОЛГАРЫ — ОДНО ПРАВОСЛАВНОЕ ЦЕЛОЕ»

ОТНОШЕНИЯ РУССКОЙ
И БОЛГАРСКОЙ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ
В 1960-Е — НАЧ. 1970-Х ГГ.

Протоиерей Сергей Звонарёв

кандидат богословия
Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата
115191, Москва, Даниловский Вал, 22
zvonariov@rambler.ru

Для цитирования: *Звонарёв С., прот.* «Русские люди и болгары — одно православное целое»: отношения Русской и Болгарской Православных Церквей в 1960-е — нач. 1970-х гг. // Богословский вестник. 2025. № 1 (56). С. 159–186. DOI: 10.31802/GV.2025.56.1.008

Аннотация

УДК 2-67 (27-9) (271.2)

Настоящая статья раскрывает перед читателем малоизученные страницы истории сотрудничества Русской и Болгарской Православных Церквей в 60-е — начале 70-х годов XX в., когда во главе Отдела внешних церковных сношений стоял митрополит Никодим (Ротов). Исследование проведено с опорой на материалы церковных и государственных архивов, источники, опубликованные на страницах «Журнала Московской Патриархии», а также на литературу отечественного и болгарского происхождения. Автор приходит к выводу, что двусторонние церковные связи отличались подлинно братским характером благодаря общему историческому прошлому русских и болгар, родству веры, а также усилиям многих современников изучаемого периода из числа церковного руководства, иерархов, клириков и мирян. Московский Патриархат оказывал всестороннюю помощь Болгарской Церкви, получая в ответ поддержку в области межправославных отношений. Двустороннее церковное сотрудничество проявлялось в борьбе за русское и болгарское монашеское присутствие на Святой Горе Афон, в сфере межхристианских контактов, борьбы за мирное сосуществование народов, академических связей и студенческих обменов. Сближению Церквей служили официальная переписка и обмен визитами, а также деятельность церковных

представительств в Москве и Софии. Благоприятным фоном для межцерковных отношений являлись тесные политические связи СССР и Народной Республики Болгарии, объединённых социалистическим лагерем. Власти двух стран были заинтересованы иметь в межцерковных контактах дополнительную точку опоры для межгосударственного диалога.

Ключевые слова: Московский Патриархат, Болгарская Православная Церковь, Отдел внешних церковных сношений, межправославные отношения, русско-болгарские церковные связи, митрополит Никодим (Ротов).

Статья поступила в редакцию 11.12.2024; одобрена после рецензирования 12.1.2025

«Russians and Bulgarians are One Orthodox Whole»: Relations Between the Russian and Bulgarian Orthodox Churches in the 1960s — Early 1970s

Archpriest Sergey Zvonariov

PhD in Theology

The Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate (DECР)

22 Danilovsky val, Danilov monastery, DECР MP, Moscow 115191, Russia

zvonariov@rambler.ru

For citation: Zvonariov, Sergiy, archpriest. ““Russians and Bulgarians are One Orthodox Whole”: Relations Between the Russian and Bulgarian Orthodox Churches in the 1960s — Early 1970s”. *Theological Herald*, no. 1 (56), 2025, pp. 159–186 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2025.56.1.008

Abstract. The aim of this article is to introduce the reader to the lesser-studied aspects of the history of cooperation between the Russian and Bulgarian Orthodox Churches in the 1960s to early 1970s, during the period when Metropolitan Nikodim (Rotov) headed the Department for External Church Relations. The research is based on materials from church and state archives, sources published in the «Journal of the Moscow Patriarchate», and literature of both Russian and Bulgarian origin. The author concludes that the bilateral church relations were characterized by a genuinely fraternal spirit, thanks to the shared historical past of the Russians and Bulgarians, their common faith, and the efforts of many contemporaries: church leaders, hierarchs, clergy, and laypeople. The Moscow Patriarchate provided comprehensive assistance to the Bulgarian Church, receiving in return the support in the field of inter-Orthodox relations. Bilateral church cooperation was manifested in the struggle for Russian and Bulgarian monastic presence on Mount Athos, inter-Christian contacts, efforts for peaceful coexistence among nations, academic ties, and student exchanges. The rapprochement of the Churches was facilitated by official correspondence, mutual visits,

and the activity of church representations in Moscow and Sofia. The close political ties between the USSR and the People's Republic of Bulgaria, united within the socialist camp, provided a favorable backdrop for inter-church relations. The authorities of both countries were interested in using church contacts as an additional point of support for interstate dialogue.

Keywords: Moscow Patriarchate, Bulgarian Orthodox Church, Department of External Church Relations, inter-Orthodox relations, Russian-Bulgarian church ties, Metropolitan Nikodim (Rotov).

The article was submitted on 12/11/2024; approved after reviewing on 1/12/2025

Контакты Русской и Болгарской Православных Церквей имели точкой опоры исторические отношения народов России и Болгарии. Тесные связи двух Церквей в первой половине XX в. отмечает современный церковный историк М. В. Шкаровский¹. Сотрудничество Московского и Болгарского Патриархатов отличалось духом доверия, некоторой даже домашней атмосферой общения их представителей. Председатель ОВЦС писал по одному частному случаю: «Русские люди и болгары — одно православное целое»².

Сотрудничество Церквей в сфере межправославных отношений

Русская Церковь поддерживала интересы Болгарской Церкви, а последняя отвечала взаимностью и солидаризировалась с инициативами Москвы в области межправославных контактов. Московский Патриархат оказал помощь Болгарской Церкви-сестре в урегулировании её отношений с Константинопольским Патриархатом³. Русская Церковь выступила посредником между Софией и Фанаром в 1945 г. в деле уврачевания болгарской схизмы и признания Константинопольской Церковью восстановленного в мае 1953 г. болгарского патриаршества. По словам современного исследователя истории Поместных Православных Церквей В. С. Блохина, Константинополь, не признавая патриарший статус Болгарской Церкви, выступил в роли «господина Нет»⁴. Однако Москве удалось подобрать ключи к позиции Фанара: Константинопольский Патриархат установил общение с Болгарской Церковью, ещё до окончательного решения болгарского вопроса Всеправославным Собором признал патриарший статус Болгарской Церкви и определил поминовение болгарского патриарха после румынского патриарха⁵. Это произошло в результате уступки со стороны Константинопольской Церкви,

- 1 Шкаровский М. В. Русская и Болгарская Православные Церкви в первой половине XX века (история взаимоотношений). Санкт-Петербург, 2017. С. 243.
- 2 Архив ОВЦС. Д. 15. [1961.] Письмо председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима насельнику монастыря святого Димитрия Басарбовского (с. Басарбово Русенского округа, Болгария) монаху Хрисанфу № 676 от 18.07.1961 г. С. 1.
- 3 Архив ОВЦС. Д. 15. [1961.] Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Болгарскому Кириллу от 12.08.1961 г. С. 1.
- 4 Блохин В. С. История Поместных Православных Церквей. Учебник. Екатеринбург, 2022. С. 413.
- 5 Копия письма Патриарха Константинопольского Афинагора Патриарху Болгарскому Кириллу № 552 от 27.07.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 436. Л. 115–116.

заинтересованной в участии Московского Патриархата во всеправославном процессе начала 1960-х гг., а потому готовой идти навстречу настоятельным просьбам из Москвы. Патриарх Болгарский Кирилл (Константинов) писал Патриарху Московскому и всея Руси Алексию (Симанскому):

«Личный вклад Вашего Боголюбивого Святейшества в урегулирование охваченных смутой отношений между святой Константинопольской Патриархией и святой Болгарской Православной Церковью остается на вечные времена отмеченным в нашей церковной летописи»⁶,

«на вечные времена останется отмеченным в летописи нашей святой Церкви Ваше личное и непосредственное заступничество перед Его Святейшеством Вселенским Патриархом Афинагором в декабре 1960 г., когда Вы были у него с братским посещением»⁷.

Предстоятель Болгарской Церкви демонстрировал благодарную открытость в отношении московского собрата. Так, Патриарх Кирилл направил Патриарху Алексию, в качестве информации, коммюнике по итогам посещения Патриархом Сербским Германом Болгарской Церкви в сентябре 1964 г. Из Болгарской Патриархии в Отдел внешних церковных сношений поступали протокольные и содержательные материалы о ходе визита делегации Константинопольского Патриархата во главе с Патриархом Афинагором в Софию 20–24 октября 1967 г. Болгарская Церковь поддерживала позицию Московского Патриархата по американскому направлению, в частности, в отношении противодействия планам греческой православной Архиепископии в Северной и Южной Америке по консолидации под своим началом различных православных юрисдикций, представленных на американском континенте.

Патриарх Кирилл направил московскому собрату решения Синода Болгарской Церкви по итогам участия болгарской церковной делегации в Первом родосском Всеправославном совещании 1961 г. В ответ Патриарх Алексий сообщил постановления Синода Русской Церкви по родосской встрече, а также по итогам участия московской церковной делегации в Третьей Ассамблее Всемирного совета церквей в Нью-Дели, на заседании которой Московский Патриархат и Болгарская Церковь были приняты в число членов международной христианской организации. Предстоятель Русской Церкви также

6 Копия письма Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 8.09.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 436. Л. 127.

7 Архив ОБЦС. Д. 15. [1961.] Письмо Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 6564 от 29.08.1961 г. С. 2.

информировал болгарского собрата о том, что осенью 1967 г. планируется принять в Москве Патриарха Константинопольского Афинагора.

По просьбе Болгарского Патриарха Московский предстоятель в июне 1969 г. направил в его адрес справочный материал об участии мирян в современной жизни Русской Церкви. Данные сведения были необходимы для работы богословской комиссии при Синоде Болгарской Церкви, на которую во исполнение решений июньского 1968 г. IV Всеправославного совещания в Шамбези была возложена подготовка доклада об участии мирян в церковной жизни.

Подобный обмен официальной информацией позволял синхронизировать совместные действия двух Церквей по имплементации достигнутых на общеправославном уровне договорённостей, укреплял доверительные двусторонние контакты. Митрополит Никодим давал такие оценки сотрудничеству Русской и Болгарской Церквей в сфере межправославных отношений: «Глубокая общность позиций в деле созидания всеправославного единства», «полное единомыслие и исключительное ответственное взаимопонимание в рассмотрении и решении межправославных проблем»⁸.

Тесные связи между двумя Церквями и их Предстоятелями позволяли решать вопросы служения болгарских священников в храмах Московского Патриархата за рубежом. Так, в ответ на просьбу Патриарха Кирилла Патриарх Алексей выразил готовность предоставить священнослужителю Болгарской Церкви протоиерею Николаю Шиварову возможность совершать богослужения в храме Святителя Николая в Вене, поскольку в столице Австрии не имелось храма или другого подходящего помещения для окормления болгарских верующих⁹. Патриарх Кирилл уведомлял Московского Предстоятеля о прещениях, наложенных Синодом на зарубежных болгарских священнослужителей, как это было в случае с клириком храма Святого Георгия города Толедо штата Огайо Американо-Австралийской епархии Болгарской Церкви архимандритом Кириллом (Йончевым)¹⁰.

8 Архив ОБЦС. Д. 15. [1967.] Речь митрополита Ленинградского и Ладужского Никодима, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, на приёме, устроенном в честь Святейшего Кирилла, Патриарха Болгарского, 8 июня 1967 г. С. 2.

9 Архив ОБЦС. Д. 15. [1967.] Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексея Патриарху Болгарскому Кириллу от 24.11.1967 г. С. 1.

10 Архив ОБЦС. Д. 15. [1964.] Письмо Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 1021 от 12.02.1964 г. С. 1.

Совместные усилия Церквей по поддержанию русского и болгарского монашеского присутствия на Святой Горе Афон

Отдельной страницей сотрудничества Русской и Болгарской Православных Церквей стала борьба за пополнение Свято-Пантелеимонова и Зографского монастырей на Святой Горе Афон монашествующими из Советского Союза и Болгарии. Современные церковные исследователи констатируют: афонская проблема объединяла интересы Русской и Болгарской Церквей¹¹. Патриарх Кирилл просил совета у Патриарха Алексия, желая разрешить ситуацию, связанную с назначением в Зографский монастырь игумена, не имевшего ранее отношения к древней обители. Взаимодействие между Москвой и Софией по этому вопросу было столь тесным, что Болгарский Патриарх поручил генеральному секретарю Синода Болгарской Церкви епископу Главиницкому Стефану (Николову) направить председателю ОВЦС митрополиту Никодиму стенограмму состоявшегося в Драгалевском монастыре 21 октября 1967 г. совещания делегаций Константинопольской и Болгарской Церквей во главе с Патриархом Константинопольским Афинагором и Патриархом Болгарским Кириллом. В ОВЦС из Софии поступали копии переписки Патриарха Кирилла и Патриарха Афинагора по афонскому вопросу, а также по другим темам, затрагивавшим общие интересы Болгарской и Русской Церквей. В феврале 1970 г. Председатель ОВЦС — в ответ на просьбы Патриарха Кирилла в адрес Патриарха Алексия и самого председателя Отдела — совершил двухдневный рабочий визит в Софию, дабы обсудить проблемы, возникшие при пополнении новой братией негреческих монастырей на Святой Горе.

Межхристианские контакты

В области межхристианских связей Болгарская Церковь находилась в консультативном сотрудничестве с Московским Патриархатом. Озабоченность священноначалия обеих Церквей вызывал католический прозелитизм, в том числе посредством унии. По словам болгарского церковного учёного архимандрита Павла (Стефанова), Патриарх Кирилл считал, что униатский прозелитизм в отношении православных ведёт

11 *Лактюхин Д., священник.* Борьба Русской и Болгарской Православных Церквей за сохранение славянского монашества на Афоне в 1950 годы // Христианство на Ближнем Востоке. 2021. Т. 5. № 3. С. 52.

не к взаимопониманию и сотрудничеству, а к соперничеству и противостоянию, препятствует ведению межцерковного диалога¹².

В сентябре 1971 г. в Софии проходило заседание Исполнительного комитета Всемирного совета церквей, в котором участвовал митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим. По словам Патриарха Болгарского Максима (Минкова), митрополит Никодим был убеждённым сторонником участия Православных Церквей в экуменическом движении, стремился познакомить западные христианские общины с устройением и жизнью Православной Церкви¹³. Председатель ОВЦС высоко оценивал слаженность совместных трудов двух Церквей в сфере межхристианских связей:

«На экуменическом поприще, в своих деятельных трудах и устремлениях ко всехристианскому единству обе наши святые Церкви, в лице их Предстоятелей и представителей, также единомысленны во всех основных вопросах»¹⁴.

Служение делу мира

Участие в международном миротворческом движении стало одним из важных направлений деятельности Русской и Болгарской Церквей. В Софии в марте 1965 г. проходили заседания Международного секретариата и Рабочего комитета Христианской мирной конференции (ХМК). В софийской встрече участвовал митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, которого сопровождали заместитель председателя ОВЦС архимандрит Ювеналий (Поярков), протоиерей П. Соколовский и член ОВЦС А. С. Буевский. Митрополит Ловчанский Максим (Минков) — в прошлом настоятель болгарского подворья в Москве (с 1950 г. по 1955 г.) и будущий двадцать седьмой Предстоятель Болгарской Церкви — участвовал в работе Совещательного комитета ХМК в октябре 1965 г. в Бухаресте. Обращает на себя внимание одна деталь: владыка Максим вылетел на бухарестскую встречу из Москвы вместе с делегацией Русской Церкви.

12 Павел (Стефанов), архим., доц. Римокатолическата пропаганда в трудовете на Патриарх Кирил // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от неговата смърт / ред. С. Шивачев. Пловдив, 2001. С. 101.

13 Maxim Minkov, patr. Ecumenist and Advocate of Orthodoxy // Metropolitan Nikodim. Peacemaker, Ecumenist, Theologian, Pastor. Prague, 1980. P. 78.

14 Архив ОВЦС. Д. 15. [1967.] Речь митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, на приёме, устроенном в честь Святейшего Кирилла, Патриарха Болгарского, 8 июня 1967 г. С. 2.

Десятого июня 1967 г. в Одессе было принято заявление Предстоятелей Болгарской и Русской Церквей, посвящённое страданиям вьетнамского народа и конфликту на Ближнем Востоке. В тексте документа, в частности, говорится:

«Мы призываем христиан всего мира усилить молитвы о наших вьетнамских братьях и сестрах, о Божественной помощи в тяжких их испытаниях. <...> Мир на Ближнем Востоке должен быть восстановлен»¹⁵.

Содействие мирному процессу на Ближнем Востоке стало частью повестки совместных трудов Русской и Болгарской Православных Церквей. В сентябре 1971 г. в Софии состоялось заседание Арабо-израильской комиссии ХМК, в котором принял участие экзарх Украины митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко). В заседании Молодёжной комиссии ХМК, прошедшей в мае 1971 г. в Софии, принимали участие иеромонах Кирилл (Гундяев) и студенты ленинградских духовных школ Джозеф Жорус, Яше Нагайя и Фусао Нагайя. Откликаясь на призыв митрополита Никодима, занимавшего пост президента ХМК, Священный Синод Болгарской Церкви в июне 1972 г. постановил совершить во всех храмах Болгарии молитвы о даровании мира народам Индокитая: Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. Синод принял решение: денежные средства, собранные для в помощь страдающим от военных действий жителям Юго-Восточной Азии, перевести на счёт Болгарского общественного комитета солидарности с Вьетнамом.

Официальная церковная переписка

Особое место в поддержании контактов Русской и Болгарской Церквей занимала переписка их Предстоятелей и руководства ОВЦС, включавшая в себя обмен поздравительными посланиями по случаю Рождества Христова и Пасхи, дней тезоименитства, годовщин интронизации, а также соболезнованиями в связи с кончинами болгарских иерархов и отдельных священнослужителей¹⁶. Патриарх Болгарский Кирилл соболезновал Патриарху Алексию в связи с трагической гибелью первого космонавта Ю. А. Гагарина. Предстоятель Болгарской Церкви писал:

15 Заявление Предстоятелей Болгарской и Русской Православных Церквей от 10.06.1967 г. // ЖМП. 1967. № 7. С. 5.

16 Например, настоятеля храма-памятника на Шипке (Болгария) архимандрита Сергия (Чернова), митрополита Старо-Загорского Климента (Кинова), генерального секретаря Священного Синода Болгарской Церкви епископа Главиницкого Стефана (Николова), Патриарха Болгарского Кирилла.

«Склоняем наши головы перед памятью павшего жертвой своего долга многозаслуженного человека»¹⁷.

Предстоятель Болгарской Церкви находился в переписке с отдельными представителями Русской Церкви. Современный церковный исследователь иеромонах Елисей (Меняйлов) со ссылкой на документы Центрального государственного архива Республики Болгария сообщает о подобной переписке с настоятелем храма Святителя Николая в Кузнецях протоиереем В. Шпиллером и А. Л. Казем-Бекон¹⁸. Протоиерей В. Шпиллер по приглашению Патриарха Кирилла отдыхал в Болгарии в 1963 г. В записке председателя Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС указывалось, что болгарский Предстоятель считал отца Всеволода своим личным другом и регулярно поддерживал с ним контакты¹⁹. Преемник Патриарха Болгарского Кирилла Патриарх Максим поздравил митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима с вручением медали мира Организации Объединённых Наций²⁰.

Председатель ОВЦС поддерживал переписку с иерархами Болгарского Патриархата, среди которых особенно выделялся почитатель русской культуры и духовности, последователь известного деятеля церковной эмиграции архиепископа Серафима (Соболева) епископ Левкийский Парфений (Стаматов). Деловая переписка, в которой отражались и добрые человеческие чувства, велась главой Отдела с митрополитом Сливенским Никодимом (Пиперовым).

Визиты церковных делегаций и представителей

Во многом укреплению связей Русской и Болгарской Православных Церквей способствовали взаимные поездки официальных представителей и делегаций, в том числе на уровне Предстоятелей. По приглашению Патриарха Болгарского Кирилла Патриарх Московский и всея Руси

- 17 Архив ОВЦС. Д. 15. [1968.] Телеграмма Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 1.04.1968 г. С. 1.
- 18 *Елисей (Меняйлов), иерод.* Роль Болгарского Патриарха Кирилла в истории русско-болгарских церковных отношений // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. Вып. 9 (186). С. 34, 38.
- 19 Записка председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС № 7/с от 8.01.1963 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 10. Л. 20.
- 20 Архив ОВЦС. Д. 15. [1972.] Телеграмма Патриарха Болгарского Максима председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 1.02.1972 г. С. 1.

Алексий в конце мая 1962 г. посетил Болгарскую Церковь в рамках комплексной поездки, которая охватывала также Сербскую и Румынскую Церкви. В это третье и последнее посещение Болгарской земли Патриарх Алексий сослужил Патриарху Кириллу и лично общался с ним. Руководство Болгарского Патриархата устроило в честь московских гостей приём, на котором приветственные речи произнесли оба Предстоятеля, а также выступил со словом председатель Комитета по делам Болгарской Православной Церкви и религиозных культов при правительстве Болгарии Михаил Кючуков. Патриарх Алексий посетил подворье Русской Церкви при храме Святителя Николая в Софии, а также исторические монастыри, памятные места, посольство СССР в болгарской столице. Итоги поездки были выражены Предстоятелями двух Церквей в коммюнике. В документе фиксировались двусторонние отношения Русской и Болгарской Православных Церквей, межправославные связи, межхристианские контакты, совместные усилия в борьбе за мир и сотрудничество между народами²¹.

В Москве Патриарх Алексий и другие официальные представители Русской Церкви с большим радушием встречали Предстоятеля Болгарской Церкви и сопровождающих его лиц. Первый такой визит в обозреваемый нами период состоялся в июле 1962 г. Патриарха Кирилла, участвовавшего в московском заседании Всемирного конгресса за всеобщее разоружение и мир, сопровождали митрополит Доростольский и Червенский Софроний (Стойчев), епископ Стобийский Варлаам (Пешев), протодиакон Василий Беляков и иеродиакон Дометиан (Топузчиев). Программа пребывания гостей в столице СССР включала в себя участие в Конгрессе, совместные богослужения, переговоры на уровне Предстоятелей, встречу с председателем Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедовым, принятое в подобных случаях знакомство с московскими достопримечательностями. Программа также предполагала поездку в Ленинград и Троице-Сергиеву лавру на летние торжества в честь преподобного Сергия Радонежского. Патриарх Кирилл и члены делегации посетили Московскую духовную академию. Вернувшись в Болгарию, Патриарх Кирилл направил председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму письмо, в котором благодарил за гостеприимство и внимание²². Такие

21 Коммюнике о встрече Патриарха Болгарского Кирилла и Патриарха Московского и всея Руси Алексия от 31.05.1962 г. // ЖМП. 1962. № 7. С. 27–28.

22 Архив ОВЦС. Д. 15. [1962.] Письмо Патриарха Болгарского Кирилла председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 24.08.1962 г. С. 1.

же слова благодарности высказал член болгарской делегации митрополит Софроний²³.

В очередной раз Патриарх Болгарский прибыл в Москву в 1963 г. для участия в торжествах по случаю 50-летия служения Патриарха Алексия в архиерейском сане. В июне 1967 г. Патриарх Кирилл побывал в Москве, когда завершал визит к Патриарху-Католикосу всех армян Вазгену I Балджяну. В праздник Вознесения Господня Предстоятель Болгарской Церкви возглавил Божественную литургию в храме болгарского подворья в Москве. В его честь в резиденции председателя ОВЦС в Серебряном бору был устроен приём. Митрополит Никодим произнёс программную речь, отметив различные сферы сотрудничества Русской и Болгарской Церквей, сложные международные проблемы и пути их разрешения²⁴. Патриарх Кирилл и сопровождавшие его лица посетили Совет по делам религий и Отдел внешних церковных сношений. В синодальном учреждении прошли переговоры по ряду тем межправославных и межхристианских отношений, в том числе по календарному вопросу, перспективам диалога с Римско-Католической Церковью и Древними Восточными Церквями, по положению славянского монашества на Афоне. В Одессе состоялась встреча с Патриархом Алексием. В этом городе Патриарх Кирилл находился впервые, а потому с большим интересом обозревал храмы и монастыри, духовную семинарию и местные достопримечательности.

Патриарх Кирилл во главе делегации Болгарской Церкви в 1968 г. посетил Советский Союз для участия в торжествах по поводу 50-летия восстановления патриаршества в Русской Церкви. В октябре того же года Болгарский Предстоятель находился в Ленинграде с частным визитом по приглашению митрополита Никодима. Патриарх Кирилл работал в фондах Центрального государственного исторического архива Ленинграда, в которых содержались документы периода освободительной войны 1878 г. (в частности, документы и материалы Канцелярии Святейшего Правительствующего Синода). Архивные изыскания Патриарха Болгарского были частью его научной работы, посвящённой историческим вехам Болгарской Церкви. По словам современного

23 Архив ОВЦС. Д. 15. [1962.] Письмо митрополита Доростольского и Червенского Софрония председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 27.07.1962 г. С. 1.

24 Архив ОВЦС. Д. 15. [1967.] Речь митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, на приеме, устроенном в честь Святейшего Кирилла, Патриарха Болгарского, 8 июня 1967 г. С. 1–6.

болгарского историка Лизбет Любеновой Патриарх Кирилл в поисках материалов для научных изысканий использовал любую возможность, чтобы получить доступ к зарубежным архивным хранилищам²⁵. Научная работа Предстоятеля Болгарской Церкви была высоко оценена научным сообществом Болгарии: в июле 1970 г. он был избран действительным членом Болгарской академии наук²⁶. С этим событием Болгарского Патриарха тепло поздравило руководство ОВЦС — митрополит Никодим и два его заместителя, епископы Ювеналий (Поярков) и Филарет (Вахромеев). В Ленинградской духовной академии Предстоятелю Болгарской Церкви вручили диплом доктора богословия *honoris causa*.

Патриарх Кирилл участвовал в похоронах Патриарха Алексия в апреле 1970 г. Уже в следующем месяце Болгарский Предстоятель в сопровождении митрополита Старозагорского Панкратия (Дончева) и протодиакона Василия Вельянова вновь прибыл в СССР, побывал в Москве и Ленинграде. Митрополит Панкратий отдельно от Патриарха Кирилла посетил Псков, Псковско-Печерский монастырь и Пушкинские горы. Для митрополита это было первое путешествие в пределы Русской Церкви, а потому произвело глубокое впечатление. Владыка Панкратий признавался митрополиту Никодиму по возвращении из Советского Союза:

«Впечатления от моей поездки настолько сильны и неизгладимы, что они на всю жизнь любовью и искренним почитанием связывают меня со святой Русской Церковью, Вашим Высокопреосвященством, русским народом и всей Вашей великой Родиной и будут вдохновлять меня в моём скромном служении»²⁷.

Пребывание Патриарха Кирилла в столице СССР было связано и с иными случаями и поводами, в том числе с короткими остановками по пути перелёта в другие страны.

Председатель ОВЦС часто бывал в Болгарии и становился гостем Болгарской Церкви. Архиепископ Никодим в сопровождении членов церковной делегации в июне 1962 г. совершил рабочую поездку в Болгарскую Церковь. Иерарх посетил Княжевский женский монастырь

25 Любенова Л. Научноизследователската дейност на Патриарх Кирил // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от неговата смърт / ред. С. Шивачев. Пловдив, 2001. С. 75.

26 «Личность незаурядная», «мировой знаток истории болгарского Возрождения» — так характеризовал Предстоятеля Болгарской Православной Церкви митрополит Волоколамский Питирим (Нечаев). См.: *Александрова Т. Л., Суздальцева Т. В.* Русь уходящая. Рассказы митрополита Питирима. Санкт-Петербург, 2007. С. 420.

27 Архив ОВЦС. Д. 15. [1970.] Письмо митрополита Старозагорского Панкратия председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 25.06.1970 г. С. 1.

в честь Покрова Пресвятой Богородицы, в котором даже совершил иноческий постриг четырёх насельниц обители, Казанлыкский женский монастырь, а также Старозагорскую епархию. С игуменией Княжевской обители Серафимой (Ливен) (урождённой княжной Ольгой Андреевной Ливен, оказавшейся в Болгарии в эмиграции) председатель Отдела поддерживал переписку и, пользуясь случаем, передавал в монастырь подарки, оказывал содействие в поездках насельниц обители в СССР. В октябре 1966 г. митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим посетил Софию ради участия в сессии Совещательного комитета ХМК, на пленарном заседании которой выступил с речью. Находясь на Болгарской земле, митрополит Никодим предпринял поездку в Варну, передал дары митрополиту Варненскому и Преславскому Иосифу (Илиеву), в Княжевский женский монастырь и Бачковский мужской монастырь в честь Успения Пресвятой Богородицы, на Шипку в храм-памятник русско-болгарской дружбы и воинского братства, освящённый в честь Рождества Христова. Иерарх выразил желание изготовить и передать в дар храму металлическое облачение для центрального престола.

В очередной раз митрополит Никодим посетил Софию в декабре 1968 г. На встрече с Патриархом Кириллом обсуждались планы празднования на общеправославном уровне 1100-летия со дня преставления святого равноапостольного Кирилла, просветителя славян. Митрополит Никодим по просьбе Болгарского Патриарха побывал в Княжевском монастыре, где имел беседу с игуменией и сёстрами обители, которые отказывались переходить на новый стиль в богослужении, принятый Болгарской Церковью с декабря 1968 г. Председатель ОВЦС совершил богослужения в храме Святителя Николая на подворье Русской Церкви в Софии и в кафедральном соборе Святого Александра Невского. Митрополит Никодим провёл встречи с заместителем председателя Совета Министров Болгарской Народной Республики Иваном Михайловым и послом СССР в Софии А. М. Пузановым. Председатель Комитета по делам Болгарской Православной Церкви и религиозных культов Михаил Кючуков устроил ужин по случаю прибытия в Софию председателя ОВЦС.

В мае 1969 г. в Софии с участием делегаций Поместных Православных Церквей состоялись праздничные мероприятия, посвящённые 1100-летию со дня кончины святого равноапостольного Кирилла. По приглашению Патриарха Кирилла в столицу Болгарии прибыла делегация Русской Церкви, которую возглавил митрополит Ленинградский

и Новгородский Никодим²⁸. Председатель ОВЦС прочитал доклад в Софийской духовной академии имени святителя Климента Охридского.

Гостями Болгарской Церкви, её Предстоятеля и архиереев были сотрудники Отдела внешних церковных сношений, совмещавшие официальные мероприятия с отдыхом на побережье Чёрного моря и в других уголках страны.

Патриарх Болгарский Кирилл почил о Боже 7 марта 1971 г. в день Торжества Православия после непродолжительной болезни. На погребение почившего Предстоятеля в Софию прибыл Местоблюститель Московского Патриаршего престола митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен (Извеков). Тринадцатого марта наместником-председателем Синода Болгарской Церкви был избран митрополит Ловчанский Максим (Минков), менее чем через четыре месяца воспринявший служение на престоле болгарских патриархов. Для присутствия на избирательном Церковно-народном Соборе и участия в интронизации новоизбранного Предстоятеля Болгарской Церкви 3 июля 1971 г. в Софию прибыла делегация Русской Церкви во главе с Патриархом Московским и всея Руси Пименом²⁹. Нужно отметить, что это была первая зарубежная поездка Патриарха Пимена после избрания на Патриарший престол. Предстоятель Русской Церкви посетил исторические места, в том числе храм-памятник на Шипке, встретился с министром иностранных дел Болгарии Иваном Башевым. По словам настоятеля болгарского подворья в Москве епископа Крупнишского Григория (Узунова), приезд Патриарха Пимена в Софию «произвёл восторг не только среди верующих, но и среди всей болгарской общественности»³⁰.

В марте 1972 г. Патриарх Болгарский Максим в сопровождении церковной делегации совершил десятидневный мирный визит в Русскую

28 Среди членов делегации находились архиепископ Псковский и Порховский Иоанн (Разумов), епископ Дмитровский Филарет (Вахромеев), протоиерей М. Сырчин, иеромонах Серафим (Тихонов), протоиерей А. Мазур, профессор Н. Д. Успенский, А. Л. Казем-Бек и Б. С. Кудинкин.

29 В состав делегации входили митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, патриарший экзарх Средней Европы архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Леонтий (Гудимов), епископ Венский и Австрийский Герман (Тимофеев) и протоиерей Андрей Мазур.

30 Архив ОВЦС. Д. 15-А. [1971.] Отчёт митрополита Херсонского и Одесского Сергия о пребывании в городе Одессе настоятеля болгарского подворья в Москве Преосвященного Григория, епископа Крупнишского, с 11 по 24 октября 1971 года, от 31.10.1971 г. С. 7.

Церковь³¹. Это было его первое посещение пределов Московского Патриархата после избрания на Болгарский Патриарший престол. Гостям было оказано традиционное гостеприимство в Москве, Киеве, Владимире, Суздале и Загорске. В Богоявленском кафедральном соборе Москвы состоялось совместное служение двух Предстоятелей. Патриарх Максим посетил резиденцию митрополита Никодима в Серебряном бору, где в честь Болгарского Предстоятеля устроили приём. В Московской духовной академии Предстоятель Болгарской Церкви был награждён дипломом её почётного члена. В Совете по делам религий прошла встреча Патриарха Максима и членов болгарской церковной делегации с председателем Совета В. А. Куроедовым.

На встрече Предстоятелей двух Церквей, с участием митрополита Никодима и иных официальных церковных представителей, были подняты вопросы двусторонних связей, общеправославного сотрудничества, межхристианских отношений, в том числе на площадке Всемирного совета церквей, миротворческой деятельности, прозвучали оценки ситуации на Кипре, международных проблем, региональных конфликтов и напряжённости³². Патриарх Максим по возвращении писал митрополиту Никодиму:

«Мы все с чувством глубокого удовлетворения вспоминаем наши братские беседы, в которых еще ярче проявился дух единомыслия в наших церковно-экуменических контактах»³³.

В середине мая 1972 г. Патриарх Московский и всея Руси Пимен в ответ на мирный визит новоизбранного Болгарского Патриарха совершил мирное посещение Болгарской Церкви. Глава Московского Патриархата имел молитвенное общение с болгарским собратом, посетил исторические монастыри, Софийскую духовную академию, встретился с председателем Государственного Совета Народной Республики Болгария Тодором Живковым, послом СССР в Софии А. М. Пузановым. Председатель Комитета по делам Болгарской Православной Церкви и религиозных культов Михаил Кючуков устроил приём в честь Патриарха

- 31 Предстоятеля Болгарской Церкви сопровождали митрополит Сливенский Никодим (Пиперов), митрополит Старо-Загорский Панкратий (Дончев), протосингел Варненской и Преславской митрополии архимандрит Прохор (Аргиров), профессор Софийской духовной академии имени св. Климента Охридского Тодор Сабев и протодиакон Василий Велянов.
- 32 Коммюнике о пребывании в Советском Союзе Святейшего Патриарха Болгарского Максима // ЖМП. 1972. № 5. С. 5–7.
- 33 Архив ОБЦС. Д. 15. [1972.] Письмо Патриарха Болгарского Максима митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 7.04.1972 г. С. 1.

Пимена. В патриаршей резиденции в Драгалевском монастыре Предстоятели обсуждали темы дальнейшего укрепления отношений Русской и Болгарской Православных Церквей, а также народов двух стран, пополнения монашеской братии русского и болгарского афонских монастырей, межправославного и межхристианского сотрудничества, европейской безопасности, положения в Индокитае и на Ближнем Востоке³⁴.

Москву неоднократно посещали архиереи Болгарской Церкви. В 1961 и 1965 гг. в СССР проводил отпуск митрополит Ловчанский Максим (Минков). В мае 1969 г. гостем Русской Церкви стал управляющий Болгарской епархией в США, Канаде и Австралии митрополит Андрей (Петков). Приглашение митрополитом Никодимом болгарского иерарха в Москву было обусловлено подготовкой к предоставлению Московским Патриархатом автокефалии Православной Церкви в Америке.

Руководство Московского Патриархата оказывало гостеприимство болгарским иерархам, клирикам и мирянам, трудившимся над укреплением духовных связей народов СССР и Болгарии. В мае 1965 г. Патриарх Алексей адресовал Патриарху Кириллу приглашение направить в Русскую Церковь на десять дней две делегации Болгарской Церкви: одну из участников межправославных и межхристианских встреч из числа иерархов и официальных церковных лиц, а другую — из представителей духовных учебных заведений.

Делегация болгарских богословов в июле 1965 г. побывала в Москве, Ленинграде и Загорске, посетила Московскую и Ленинградскую духовные академии, где состоялись два собеседования на темы межправославного сотрудничества, межхристианского диалога и миротворческого служения, а также побывала в древней обители Преподобного Сергия Радонежского.

В том же месяце гостями Русской Церкви стала вторая делегация из числа иерархов и должностных лиц Болгарской Церкви во главе с митрополитом Сливенским Никодимом³⁵. Болгарские церковные представители посетили Троице-Сергиеву Лавру в день памяти преподобного Сергия, Московскую духовную академию, московские храмы и исторические монастыри, приняли участие в богослужениях, познакомились

34 Рапорт архиепископа Берлинского и Среднеевропейского Леонтия председателю ОБЦС митрополиту Тульскому и Белевскому Ювеналию от 2.6.1972 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 514. Л. 137–138.

35 В состав делегации также вошли митрополит Ловчанский Максим (Минков), епископ Знепольский Иосиф (Иванов), И. Юлиев и И. Поплиев, а также настоятель болгарского подворья в Москве архимандрит Филарет (Игнатов).

с достопримечательностями столицы. Программа поездки предполагала выезд в Ленинград, где гости познакомились с Ленинградской духовной академией и культурной жизнью города на Неве, а также в Псков и Одессу. Болгарскую церковную делегацию сопровождал епископ Волоколамский Питирим (Нечаев). Иерарх Русской Церкви обсуждал с митрополитом Сливенским Никодимом, в числе прочего, внешнецерковные вопросы³⁶. Общение митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима и представителей Русской Церкви с митрополитом Сливенским Никодимом и членами болгарской церковной делегации происходило в Отделе внешних церковных сношений. На встрече обсуждались вопросы межцерковного сотрудничества. Присутствовавший на заседании епископ Волоколамский Питирим кратко фиксировал ход дискуссии³⁷. Вернувшиеся на родину представители Болгарской Церкви прислали благодарственные отклики в адрес председателя ОВЦС, что свидетельствовало о качественной подготовке программы визита и гостеприимстве, оказанном болгарским гостям.

Благожелательным настроем в отношении Русской Церкви отличались настоятель Дряновского мужского монастыря в честь Архангела Михаила³⁸ архимандрит Горазд (Ангелов), церковный исследователь, а также Андрей Николаевич Игнатъев, публицист и автор статей по истории Русской и Болгарской Церквей, печатавшихся в «Журнале Московской Патриархии» и болгарских церковных изданиях. Андрей Николаевич в октябре–ноябре 1966 г. посетил СССР. Везде, где А. Н. Игнатъев побывал: Москве, Ленинграде, Пскове, Владимире и Суздале, Ярославле, — ему оказывалось внимание и гостеприимство, организованное руководством и сотрудниками ОВЦС. Летом 1967 г. месячное пребывание болгарского церковного писателя в Советском Союзе было оплачено Московской Патриархией. О. Горазд посетил Русскую Церковь в июне 1968 г., побывал в Москве и Троице-Сергиевой Лавре, в декабре того же года останавливался в столице СССР по пути в Ереван

36 Записная книжка с заметками о путешествии в Ферапонтов и Кирилло-Белозерский монастыри, о сопровождении делегации Болгарской Православной Церкви во Псков и Ленинград. 1965 // НИОР РГБ. Ф. 938. К. 14. Ед. хр. 10. Л. 14–17.

37 Встреча с делегацией Болгарской Православной Церкви в Отделе внешних церковных сношений Московского Патриархата. Тезисы беседы. Июль 1965 // НИОР РГБ. Ф. 938. К. 14. Ед. хр. 19. Л. 1–5.

38 Монастырь входил в состав исторических мест и достопримечательностей, которые посещали туристические группы из СССР. В книге записей посетителей остались многочисленные отзывы о впечатлениях от экскурсии по святой обители. Подборку таких отзывов туристов из Советского Союза о. Горазд направлял в разные годы в ОВЦС.

на встречу с Верховным Патриархом и Католикосом всех армян Вазгеном I, а в декабре 1970 г. приезжал в Киев и Одессу. Его многочисленные письма председателю ОВЦС наполнены живым чувством уважения к Русской Церкви и лично к иерарху. В одном из таких писем архимандрит Горазд признавался митрополиту Никодиму:

«С глубоким сознанием наравне с моим долгом в Церкви я буду отдавать свои силы для исполнения долга укрепления дружбы русского и болгарского народов и наших двух Церквей, и не с душевным раздвоением, а с любовью»³⁹.

В конце 1969 — начале 1970 г. в Троице-Сергиевой Лавре пребывал архимандрит Иларион (Цонев), руководитель синодального отдела богослужения и духовного надзора, будущий митрополит Доростольский. Этот визит происходил с одобрения Синода Болгарской Церкви и согласия Предстоятеля Русской Церкви. Отец Иларион приезжал ради знакомства с духовной жизнью русского монашества. В январе-феврале 1970 г. он также посетил Ленинград и Одессу, где знакомился с церковной жизнью, участвуя в богослужениях и посещая исторические церковные места. Вернувшись на родину, архимандрит подготовил публицистический материал, в котором описал свои впечатления от посещения Русской Церкви. Его копии были направлены в ОВЦС. В августе 1970 г. в качестве гостей Московского Патриархата в Москве, Ленинграде и Загорске находилась группа тридцати трёх священнослужителей Болгарской Церкви — активных сторонников движения за мир и болгарско-советской дружбы, участников «Рейса мира»⁴⁰. Болгарские визитёры посетили богослужения в исторических храмах, встретились с митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом. Патриарх Болгарский Кирилл писал Местоблюстителю Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену:

«Благодарим за заботу, которой Вы и Ваши сотрудники их [болгарских священнослужителей. — С. 3.] окружили, давая им возможность ближе почувствовать сильную веру, благочестие, теплую сердечность, трудолюбие и милотворчество русского человека»⁴¹.

39 Архив ОВЦС. Д. 15. [1968.] Письмо архимандрита Горазда председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от [без даты] декабря 1968 г. С. 1.

40 Внимание к этой группе болгарских гостей со стороны ОВЦС было столь велико, что каждому из священнослужителей было выдано по сто рублей для приобретения сувениров (всего — три тысячи триста рублей).

41 Архив ОВЦС. Д. 15. [1970.] Письмо Патриарха Болгарского Кирилла Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену № 554-И от 6.10.1970 г. С. 1.

Знаки внимания

Сближению двух Церквей служил обмен богослужебной и духовно-просветительской литературой, документальными фильмами на церковные темы. Так было с фильмом «Торжество Православия», снятым в 1958 г. в дни празднования 40-летия восстановления патриаршества в Русской Церкви. Тогда в московских торжествах принимала участие делегация Болгарской Церкви во главе с Патриархом Кириллом. Патриарх Алексей в 1965 г. направил Патриарху Кириллу сборник своих слов и речей. В адрес иерархов и клириков Болгарской Церкви безвозмездно высылался «Журнал Московской Патриархии». В мае 1963 г. в качестве дара Московского Патриархата своей Болгарской Церкви-сестре в Софию было передано изготовленное в мастерских Московской Патриархии металлическое облачение на престол.

Академическое сотрудничество и студенческие обмены

На уровне руководства двух Церквей была достигнута договорённость развивать студенческие обмены. Клирики и миряне Болгарской Церкви обучались и проходили специализацию преимущественно в Московской духовной академии как в качестве студентов, так и профессорских стипендиатов⁴². Русская Церковь предоставляла ежегодную квоту для двух-трёх студентов из Болгарии для занятий в её духовных учебных заведениях. М. В. Шкаровский отмечает, что обучение в Московской духовной академии многих

42 В числе профессорских стипендиатов в МДА обучались иеромонах Феофан (Диновски), иеромонах Иосиф (Босаков), будущий митрополит Американский и Австралийский; иеромонах Ириней (Джуров), перипетии судьбы которого привели к отказу от священного сана; иеромонах Иоанникий (Георгиев), будущий митрополит Сливенский; иеродиакон Каллиник (Александров), будущий митрополит Врачанский; иеродиакон Никон, Симеон Димитров, будущий Патриарх Болгарский Неофит, Цвятко Чонков и другие. В аспирантуре МДА проходил подготовку иеродиакон Дометиан (Топузлиев), рукоположенный во иерея на литургии в сослужении Патриархов Московского и всея Руси Алексия и Болгарского Кирилла, впоследствии митрополит Видинский. В Ленинградской духовной академии обучались профессорские стипендиаты иеромонах Никон (Лалков), будущий епископ Агатопольский, викарий Сливенской митрополии; и Станимир Васильевич Антов (по просьбе Патриарха Болгарского Кирилла митрополит Никодим совершил монашеский постриг Станимира с именем Константин, а позже рукоположил его в сан иеродиакона).

представителей священноначалия Болгарской Церкви, их подготовка на уровне кандидатов богословия продолжались многие десятилетия⁴³.

В ходе майско-июньского 1970 г. посещения Русской Церкви Патриархом Кириллом и его встречи с Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом была достигнута договорённость о том, что в 1970/1971 учебном году профессора Софийской духовной академии прочтут студентам духовных школ Русской Церкви лекции по литургике в свете экуменических проблем, а профессора Московской и Ленинградской духовных академий — лекции по истории Русской Православной Церкви для студентов Софийской академии. Такие академические обмены были призваны укрепить церковно-историческое и богословское сотрудничество духовных учебных заведений двух Церквей.

В развитие взаимной договорённости в Московскую и Ленинградскую духовные академии в марте 1971 г. сроком на один месяц был приглашён ректор Софийской духовной академии епископ Макариопольский Николай (Кожухаров) с циклом из пятнадцати лекций по богословию Святой Евхаристии. В связи с кончиной Патриарха Болгарского Кирилла иерарх преждевременно покинул СССР, не завершив лекционного курса, хотя планировал продолжить его осенью 1971 г.

В ходе своего осеннего пребывания в духовных школах Русской Церкви епископ Николай посетил Пушкинские горы, Псков и Псково-Печерский монастырь. В Москве и Ленинграде для болгарского церковного учёного была подготовлена программа богослужений, встреч, экскурсий по историческим местам. В свою очередь, в Софию в марте-апреле 1971 г. на две-три недели были готовы отбыть профессор МДА протоиерей А. Остапов и доцент ЛДА протоиерей И. Белёвцев.

Представители Болгарской Церкви при Московском Патриаршем престоле многократно посещали Московские духовные школы, в том числе для чтения лекций. Об этом опыте свидетельствовал по окончании своей миссии в Москве настоятель болгарского подворья в 1956–1960 гг. архимандрит Антоний (Костов):

«С чувством особой радости буду я вспоминать мои частые встречи и беседы с профессорами и студентами Московской духовной академии, которые неизменно оказывали мне всегда трогавший меня прием. <... > Я имел возможность прочитать в академии ряд лекций по истории Болгарской Православной

43 Шкаровский М. В. Русское Православие в Болгарии. Москва; Брюссель, 2019. С. 322.

Церкви и в этом общении со своими русскими братьями мог убедиться в их интересе и любви к нашей Болгарской Церкви»⁴⁴.

Представительства Русской и Болгарской Церквей

Представительства Русской и Болгарской Православных Церквей в Софии и Москве играли важную роль в поддержании и развитии двусторонних церковных контактов.

Подворье Московской Патриархии располагалось в Софии при храме Святителя Николая Чудотворца с 1952 г.⁴⁵ «Русский», как называли в обиходе храм в болгарской столице, был заложен в 1907 г. и служил нуждам посольства Российской империи в Болгарии, отчего получил и второе именование — «посольский». Храм был освящён в 1914 г. митрополитом Доростольским и Червенским Василием (Михайловым). На протяжении всего изучаемого периода настоятелем подворья служил македонец по происхождению, гражданин Болгарии, почитатель исторической русской духовной традиции и культуры архимандрит Мефодий (Жерев)⁴⁶. Отсутствие советского гражданства делало затруднительным поездки отца архимандрита в Москву: требовались получение советской визы, многочисленные согласования и в церковных, и в светских ведомствах. Но когда такие поездки могли состояться, например, в августе 1964 г. и в мае–июне 1966 г., архимандрит Мефодий пользовался возможностью посетить святыни Москвы, в том числе Троице-Сергиеву Лавру, а также Ленинград, Новгород, Псково-Печерский монастырь и Киев, и возможностью отдохнуть в Крыму. В 1972 г. решением Синода Болгарской Церкви о. Мефодий был переведён с подворья в Рильский монастырь на послушание игумена. Пока священноначалие Русской Церкви не назначило нового настоятеля подворья в Софии, временным настоятелем храма Святителя Николая, по согласованию

44 Письмо в редакцию «Журнала Московской Патриархии» архимандрита Антония (Костова), б. настоятеля болгарского подворья в Москве // ЖМП. 1960. № 10. С. 10.

45 Учреждение подворья стало следствием упразднения Священным Синодом Русской Церкви благочиния Московского Патриархата на территории Болгарии в ноябре 1952 г. и передачи в юрисдикцию Болгарской Церкви его приходов и монастырей. Первым настоятелем подворья стал протоиерей С. Казанский.

46 До своего назначения настоятелем подворья Русской Церкви в Софии архимандрит Мефодий трудился протосингелом Сливенской митрополии. В сентябре 1957 г. по просьбе Патриарха Московского и всея Руси Алексия и при согласии Патриарха Болгарского Кирилла был временно выведен из клира Болгарской Церкви и включён в клир Русской Церкви ради назначения настоятелем болгарского подворья в Москве.

с Патриархом Пименом, был поставлен священнослужитель Болгарской Церкви — клирик софийского кафедрального собора Святой Недели протоиерей Михаил Лулчев.

Тема ремонта Никольского храма стала одной из основных в переписке настоятеля подворья с председателем ОВЦС. За счёт средств Московской Патриархии было приобретено и направлено в Софию сусальное золото для золочения куполов этого храма. В 1965 г. ОВЦС заказал изготовление металлического облачения для престола храма на подворье. На ту же тему в мае 1967 г. прошла встреча архимандрита Мефодия с руководителем консульского отдела посольства СССР в Софии Е. В. Бавыкиным. В то время рядом с храмом Святителя Николая планировалось возвести новое здание консульского отдела советского посольства.

Подворье Болгарской Церкви располагалось в Москве при храме Успения Пресвятой Богородицы в Гончарах. Болгарское церковное представительство с 1956 г. по сентябрь 1960 г. возглавлял архимандрит Антоний (Костов), будущий епископ Проватский. О. Антония в декабре 1960 г. сменил архимандрит Стефан (Николов) — будущий епископ Главиницкий. В 1964–1968 гг. болгарское подворье возглавлялось архимандритом Филаретом (Игнатовым), в прошлом игуменом Успенского Бачковского монастыря, а в будущем — митрополитом Видинским. С 1968 по 1972 гг. это послушание нёс епископ Крупнишский Григорий (Узунов), до назначения в Москву занимавший должность игумена Троянского монастыря, а в будущем ставший митрополитом Ловчанским. Епископ Григорий был первым архиереем, возглавившим болгарское подворье в Москве, поскольку до него настоятели подворья имели только сан архимандрита. В связи с избранием епископа Григория в феврале 1972 г. на Ловчанскую митрополичью кафедру, его преемником в должности настоятеля болгарского подворья в Москве был назначен игумен Рильского монастыря архимандрит Нестор (Крыстев). Провожая митрополита Григория на родину, где его ждала ловчанская паства, Патриарх Пимен сказал в адрес болгарского иерарха:

«И мы полагаем, что то служение, которое Вы совершили в последние годы, будучи связующим звеном между Патриархатом Болгарским и Московским, явится тем важным постоянно сопутствующим моментом, помогающим Вам активно участвовать в успешном развитии братского сотрудничества между

святыми Болгарской и Русской Православными Церквями и этим вносить вклад в укрепление дружбы между болгарским и советским народами»⁴⁷.

Болгарское подворье служило и церковно-представительским, и информационным целям: не без ведома Московской Патриархии в Софии узнавали о жизни Русской Церкви. Благодаря пребыванию на подворье различных церковных делегаций и отдельных лиц, священноначалие Болгарской Церкви получало информацию о содержании встреч и переговоров. Патриарх Болгарский Кирилл через своего представителя в Москве делился с Патриархом Алексием мыслями о своём возможном посещении Фанара, Александрийского и Антиохийского Патриархатов⁴⁸. Встретив поддержку в Москве, такая комплексная поездка состоялась весной 1962 г. и включала в программу также посещение Иерусалимской и Элладской Церквей. В ряде случаев переписка Болгарского Патриарха с болгарским церковным представителем в Москве попадала в Отдел внешних церковных сношений, поскольку Предстоятель Болгарской Церкви при решении вопросов межправославного сотрудничества, в первую очередь касательно Константинопольского Патриархата, полагался на совет со стороны руководства синодального учреждения⁴⁹.

Деятельность болгарского подворья осуществлялась под контролем, но и при содействии со стороны советских властей, в первую очередь Совета по делам Русской православной церкви, а позже Совета по делам религий при Совете Министров СССР. Настоятель болгарского подворья в Москве в 1956–1960 гг. архимандрит Антоний (Костов), завершая свою миссию, отмечал, что с самого его приезда в Москву со стороны руководства и сотрудников Совета к нему было проявлено внимание и делалось всё возможное для того, чтобы болгарское подворье могло осуществлять служение⁵⁰.

О полноценном функционировании болгарского подворья заботился и Отдел внешних церковных сношений. Благодаря содействию со стороны председателя Отдела, в январе 1970 г. московские власти

47 Архив ОБЦС. Д. 15-А. [1972.] Речь Его Святейшества, Святейшего Пимена, Патриарха Московского и всея Руси, на прощальном приёме представителя Болгарской Церкви митрополита Ловчанского Григория в связи с отъездом на родину от 6 марта 1972 г. С. 1.

48 Архив ОБЦС. Д. 15. [1961.] Письмо Патриарха Болгарского Кирилла настоятелю болгарского подворья в Москве архимандриту Стефану от 13.08.1961 г. С. 1.

49 Архив ОБЦС. Д. 15. [1961.] Письмо Патриарха Болгарского Кирилла настоятелю болгарского подворья в Москве архимандриту Стефану от 17.08.1961 г. С. 2.

50 Архив ОБЦС. Д. 15-А. [1960.] Впечатления настоятеля болгарского подворья в Москве архимандрита Антония (Костова) о четырехлетнем пребывании в Советском Союзе. С. 8.

выделили болгарскому церковному представителю новую трёхкомнатную квартиру на проспекте Мира. Посредством ОВЦС назначались встречи настоятеля болгарского подворья с председателем Совета по делам Русской православной церкви (религий), выдавались разрешения советских властей на поездки болгарского церковного представителя по городам и населённым пунктам СССР для посещения святых мест. В августе 1971 г. епископ Крупнишский Григорий побывал во Львове, в Почаевской лавре и Смоленске, а в октябре 1971 г. — в Одессе. Во всех местах остановки болгарский церковный представитель встречался с местными правящими архиереями, посещал храмы и монастыри, участвовал в богослужениях, обращался к верующим людям с приветственными словами, знакомился с достопримечательностями и отдыхал (в первую очередь, в черноморской Одессе).

По словам Святейшего Патриарха Пимена, деятельность болгарского подворья в Москве и его настоятелей способствовала развитию и укреплению традиционных связей между Болгарской и Русской Церквями, а также братскими народами двух стран⁵¹.

В заключение мы должны констатировать: взаимоотношения Московского и Болгарского Патриархатов в течение всего исследуемого периода отличала высокая степень братского сотрудничества и доверия. Русская Церковь сыграла решающую роль в признании патриаршего статуса Болгарской Церкви со стороны Константинопольского Патриархата и установлении общения между Софией и Фанаром. Двусторонние церковные контакты простирались на сферу межправославных и межхристианских отношений, на служение делу мира, носили взаимовыгодный характер. Руководство Болгарской Церкви демонстрировало поддержку позиции Русской Церкви по вопросам её международной повестки, что откликалось благодарностью и защитой интересов Болгарского Патриархата, в первую очередь, на межправославном направлении. Власти Советского Союза и Народной Республики Болгарии покровительствовали движению Церквей навстречу друг другу, что создавало необходимые условия для большей церковной интеграции. Последняя проявлялась в обмене многочисленными визитами официальных церковных делегаций и отдельных представителей, академических связях, передаче богослужебных книг, духовной литературы и периодических официальных церковных изданий,

51 Архив ОВЦС. Д. 15-А. [1972.] Речь Его Святейшества, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена на приёме в Патриархии в честь митрополита Ловчанского Григория 9 марта 1972 года. С. 1.

предметов украшений внутреннего убранства храмов. Гостеприимство Русской Церкви по отношению к болгарским церковным деятелям отличалось широтой и сердечностью, а значение обучения в духовных школах Московского Патриархата для студентов из Болгарии было столь велико, что во многих случаях определяло их дальнейшее служение на высоких и ответственных церковных постах. Важный вклад в укрепление двусторонних связей вносили церковные представительства в Софии и Москве.

На протяжении всего исследуемого периода в отношениях Русской и Болгарской Православных Церквей не выявлено ни одного случая, который мог бы их омрачить. Заслуга в этом принадлежит священноначалию двух Церквей, руководству Отдела внешних церковных сношений, иерархам, клирикам и мирянам, которые своими трудами создавали особую братскую атмосферу двусторонних церковных контактов.

Архивные материалы

- Архив ОВЦС. Д. 15. [1961.] Письмо председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима насельнику монастыря Святого Димитрия Бесарбовского (с. Бесарбово Русенского округа, Болгария) монаху Хрисанфу № 676 от 18.07.1961 г. С. 1.
- Архив ОВЦС. Д. 15. [1961.] Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Болгарскому Кириллу от 12.08.1961 г. С. 1.
- Архив ОВЦС. Д. 15. [1961.] Письмо Патриарха Болгарского Кирилла настоятелю болгарского подворья в Москве архимандриту Стефану от 13.08.1961 г. С. 1–2.
- Архив ОВЦС. Д. 15. [1961.] Письмо Патриарха Болгарского Кирилла настоятелю болгарского подворья в Москве архимандриту Стефану от 17.08.1961 г. С. 1–2.
- Архив ОВЦС. Д. 15. [1961.] Письмо Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 6564 от 29.08.1961 г. С. 1–2.
- Архив ОВЦС. Д. 15. [1962.] Письмо митрополита Доростольского и Червенского Софрония председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 27.07.1962 г. С. 1.
- Архив ОВЦС. Д. 15. [1962.] Письмо Патриарха Болгарского Кирилла председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 24.08.1962 г. С. 1.
- Архив ОВЦС. Д. 15. [1964.] Письмо Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 1021 от 12.02.1964 г. С. 1.
- Архив ОВЦС. Д. 15. [1967.] Речь митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, на приёме, устроенном в честь Святейшего Кирилла, Патриарха Болгарского, 8 июня 1967 г. С. 1–7.
- Архив ОВЦС. Д. 15. [1967.] Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Болгарскому Кириллу от 24.11.1967 г. С. 1.

- Архив ОБЦС. Д. 15. [1968.] Телеграмма Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 1.04.1968 г. С. 1.
- Архив ОБЦС. Д. 15. [1968.] Письмо архимандрита Горазда председателю ОБЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от [без даты] декабря 1968 г. С. 1.
- Архив ОБЦС. Д. 15. [1970.] Письмо митрополита Старозагорского Панкратия председателю ОБЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 25.06.1970 г. С. 1.
- Архив ОБЦС. Д. 15. [1970.] Письмо Патриарха Болгарского Кирилла Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену № 554-И от 6.10.1970 г. С. 1.
- Архив ОБЦС. Д. 15. [1972.] Телеграмма Патриарха Болгарского Максима председателю ОБЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 1.02.1972 г. С. 1.
- Архив ОБЦС. Д. 15. [1972.] Письмо Патриарха Болгарского Максима митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 7.04.1972 г. С. 1.
- Архив ОБЦС. Д. 15-А. [1960.] Впечатления настоятеля болгарского подворья в Москве архимандрита Антония (Костова) о четырёхлетнем пребывании в Советском Союзе. С. 1–8.
- Архив ОБЦС. Д. 15-А. [1971.] Отчёт митрополита Херсонского и Одесского Сергия о пребывании в городе Одессе настоятеля болгарского подворья в Москве Преосвященного Григория, епископа Крупнишского, с 11 по 24 октября 1971 года, от 31.10.1971 г. С. 1–27.
- Архив ОБЦС. Д. 15-А. [1972.] Речь Его Святейшества, Святейшего Пимена, Патриарха Московского и всея Руси, на прощальном приёме представителя Болгарской Церкви митрополита Ловчанского Григория в связи с отъездом на родину от 6 марта 1972 г. С. 1–2.
- Архив ОБЦС. Д. 15-А. [1972.] Речь Его Святейшества, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена на приёме в Патриархии в честь митрополита Ловчанского Григория 9 марта 1972 года. С. 1–2.
- Копия письма Патриарха Константинопольского Афинагора Патриарху Болгарскому Кириллу № 552 от 27.07.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 436. Л. 115–116.
- Копия письма Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 8.09.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 436. Л. 127.
- Рапорт архиепископа Берлинского и Среднеевропейского Леонтия председателю ОБЦС митрополиту Тульскому и Белевскому Ювеналию от 2.06.1972 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 514. Л. 131–140.
- Записка председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС № 7/с от 8.01.1963 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 10. Л. 20.
- Записная книжка с заметками о путешествии в Ферапонтов и Кирилло-Белозерский монастыри, о сопровождении делегации Болгарской Православной Церкви во Псков и Ленинград. 1965 // НИОР РГБ. Ф. 938. К. 14. Ед. хр. 10. Л. 14–17.
- Встреча с делегацией Болгарской Православной Церкви в Отделе внешних церковных сношений Московского Патриархата. Тезисы беседы. Июль 1965 // НИОР РГБ. Ф. 938. К. 14. Ед. хр. 19. Л. 1–5.

Источники

- Письмо в редакцию «Журнала Московской Патриархии» архимандрита Антония (Костова), б. настоятеля болгарского подворья в Москве // ЖМП. 1960. № 10. С. 8–12.
- Коммюнике о встрече Патриарха Болгарского Кирилла и Патриарха Московского и всея Руси Алексия от 31.05.1962 г. // ЖМП. 1962. № 7. С. 27–28.
- Заявление Предстоятелей Болгарской и Русской Православных Церквей от 10.06.1967 г. // ЖМП. 1967. № 7. С. 5.
- Коммюнике о пребывании в Советском Союзе Святейшего Патриарха Болгарского Максима // ЖМП. 1972. № 5. С. 5–7.

Литература

- Александрова Т. Л., Суздальцева Т. В. Русь уходящая: рассказы митрополита Питирима. Санкт-Петербург: [Б. и.], 2007.
- Блохин В. С. История Поместных Православных Церквей. Учебник. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2022.
- Елисей (Меняйлов), иерод. Роль Болгарского Патриарха Кирилла в истории русско-болгарских церковных отношений // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. Вып. 9 (186). С. 31–39.
- Лактюхин Д., свящ. Борьба Русской и Болгарской Православных Церквей за сохранение славянского монашества на Афоне в 1950 годы // Христианство на Ближнем Востоке. 2021. Т. 5. № 3. С. 44–55.
- Любенова Л. Научноизследователската дейност на Патриарх Кирил // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от неговата смърт / Сост. и научн. ред. С. Шивачев. Пловдив: Народна библиотека «Иван Вазов», 2001. С. 73–78.
- Павел (Стефанов), архим., доц. Римокатолическата пропаганда в трудовете на Патриарх Кирил // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от неговата смърт / Сост. и научн. ред. С. Шивачев. Пловдив: Народна библиотека «Иван Вазов», 2001. С. 99–108.
- Шкаровский М. В. Русская и Болгарская Православные Церкви в первой половине XX века (история взаимоотношений). Санкт-Петербург: Изд. СПбПДА, 2017.
- Шкаровский М. В. Русское Православие в Болгарии. Москва; Брюссель: Екатеринбургский мужской монастырь; Conference Sainte Trinite du Patriarcat de Moscou ASBL, 2019.
- Maxim Minkov, patr. Ecumenist and Advocate of Orthodoxy // Metropolitan Nikodim. Peacemaker, Ecumenist, Theologian, Pastor. Prague: Christian Peace Conference, 1980. P. 77–79.